

3. Rakhvalova D. O. To the question about the concept of an indivisible thing // Business. Education. Law. 2017. No. 1 (38). P. 243–248.
4. The ruling of the Arbitration Court of the Republic of Tatarstan of May, 18, 2016 in case No. A65-31034/2015 [Electronic resource] // Legal and normative acts of the Russian Federation [site]. URL: <http://sudact.ru> (date of viewing: 07.03.2018).
5. Rennenkampf N. K. Legal encyclopedia. SPb. ; Kiev : publishing house of N. Ogloblin, 1913. 215 p.
6. Averchenko N. N. Legal regime of the complex things : dissertation of the candidate of law. SPb., 2005. 264 p.
7. Civil law: a tutorial in 3 v. Vol. 1 / E. N. Abramova, N. N. Averchenko, Y. V. Bajgusheva [etc.] ; edited by A. P. Sergeev. M. : RG-Press, 2011. 1008 p.
8. Pobedonostsev K. P. Course of civil law. Part one: Patrimonial rights. M. : The Statute. 2008. 800 p.
9. Vaskovsky E. V. Civil law textbook. Part I. Introduction and general part. SPb. : publishing house of N. Martynov, 1894. 169 p.
10. Civil law: in 2 volumes. Vol. I. Textbook / edited by E. A. Sukhanov. M. : BECK, 1998. 816 p.
11. Yershov V. A., Sutyagin A. V., Keil A. N. Article-by-article commentary on the Civil Code of the Russian Federation. [Electronic resource]. [Prepared for RLS «ConsultantPlus»]. 2009. Password access from RLS «ConsultantPlus».
12. The Civil Code of the Russian Federation. Securities. Protection of honor, dignity and business reputation. Protection of private life. Article-by-article commentary on chapters 6–8 [Electronic resource] / V. V. Andropov, B. M. Gongalo, P. V. Krashe-ninnikov [etc.] ; ed. P. V. Krashenninikov. M. : Statute, 2014. 208 p. Password access from RLS «ConsultantPlus».
13. The practice of the Civil Code of the Russian Federation part one / ed. V.A. Belova. M. : Uright : Yurayt-Izdat, 2011. 1301 p.
14. Commentary on the Civil Code of the Russian Federation. Part one from November 30, 1994 No. 51-FZ (article by article) [Electronic resource] / N. A. Ageshkina, N. A. Barinov, E. A. Bevziuk [etc.]. [Prepared for RLS «ConsultantPlus»]. 2009. Password access from RLS «ConsultantPlus».
15. The ruling of the Supreme court of the Russian Federation of April, 18, 2017 in case No. A33-16156/2015 [Electronic resource] // Legal and normative acts of the Russian Federation [site]. URL: <http://sudact.ru> (date of viewing: 21.02.2018).
16. The ruling of the Arbitration Court of the Krasnoyarsk region of May, 25, 2016 in case No. A33-16156/2015 [Electronic resource] // Legal and normative acts of the Russian Federation [site]. URL: <http://sudact.ru> (date of viewing: 21.02.2018).
17. The ruling of the Third Arbitration Appellate Court of August, 23, 2016 in case No. A33-16156/2015 [Electronic resource] // Legal and normative acts of the Russian Federation [site]. URL: <http://sudact.ru> (date of viewing: 21.02.2018).
18. The ruling of the Arbitration Court of the Eastern Siberian district of December, 20, 2016 in case No. A33-16156/2015 [Electronic resource] // Legal and normative acts of the Russian Federation [site]. URL: <http://sudact.ru> (date of viewing: 21.02.2018).

Как цитировать статью: Рахвалова Д. О. К вопросу о неделимости сложной вещи // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 329–332. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.247.

For citation: Rakhvalova D. O. To the issue of indivisibility of the complex thing // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 329–332. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.247.

УДК 347.78
ББК 67.404.3

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.221

Valkir Sergey Sergeevich,
post-graduate student,
Moscow University for Industry
and Finance «Synergy»,
Moscow,
e-mail: valkirmyy@bk.ru

Валкирный Сергей Сергеевич,
аспирант
Московского финансово-промышленного
университета «Синергия»,
г. Москва,
e-mail: valkirmyy@bk.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕГО ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

THE FORMATION OF INFORMATIONAL INTERMEDIATION IN THE MODERN CONDITIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND ITS LEGAL BASIS

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье рассмотрены особенности становления информационного посредничества в России. В ходе исследования обозначаются проблемные положения законодательства об авторском праве. Рассмотрены вопросы правового регулирования деятельности информационного посредника. Исследованы определения понятия «информационный посредник». Обозначено юридическое содержание правоотношения, образующие права и обязанности его участников.

Выявлена проблема регламентации информационных посредников в сети Интернет по отношению к объективным потребностям. Устанавливается проблема по существу отмеченных трудностей при применении норм права, ввиду того что они применяются с учетом определенных ограничений. В результате анализа общей картины проведенного исследования были подведены итоги сложившейся ситуации по исследуемой проблеме.

The peculiarities of formation of the information intermediation in Russia are examined in the article. The study identifies the problematic provisions of copyright law. The issues of legal regulation of the information intermediary activity are considered. The definitions of the term «information intermediary» are investigated. The legal content of the legal relationship forming the rights and duties of its participants is indicated. The problem of regulation of information intermediaries in the Internet in relation to objective needs has been revealed. The problem of essentially noted difficulties in the application of legal norms is established, in view of the fact that they are applied in view of certain limitations. As a result of the analysis of the general picture of the conducted research, the results of the situation on the investigated problem were summed up.

Ключевые слова: гражданское право, авторское право, интеллектуальная собственность, защита интеллектуальной собственности, международные соглашения, российское законодательство, информация, сеть Интернет, контент, информационный посредник, законодательство.

Keywords: civil law, intellectual property, copyright, protection of intellectual property, international agreements, Russian legislation, information, Internet, content, information intermediary, legislation.

Актуальность темы. В настоящее время в национальном правовом поле наметилась общая тенденция усиления законодательства по отношению к ответственности информационных посредников. Между тем статус информационного посредника установлен единственной статьей 1253.1 ГК РФ «Особенности ответственности информационного посредника», которая описывает функционал участников правовых отношений. Поэтому многие представители юридического сообщества занимают критическую позицию относительно содержания данной статьи, отмечая неэффективность юридических норм и низкую результативность существующего механизма обеспечения мер ответственности информационного посредника. Анализ судебной практики при рассмотрении дел по привлечению к ответственности информационного посредника показал отсутствие единого понимания того, какие субъекты подпадают под категорию «информационный посредник». Отсутствие четкой позиции в данном вопросе приводит к падению уровня ответственности информационных посредников, идет вразрез с социальными потребностями общества и государства.

Целью исследования выступает изучение информационного посредничества, его современного понятия, особенностей правового статуса и ответственности. Для достижения цели определен ряд **задач**:

- определить природу информационного посредничества в России;
- уточнить понимание понятия «информационный посредник»;
- обозначить основные проблемы сферы в части определения ответственности.

Научная новизна и значимость. Институт информационного посредничества в Российской Федерации достаточно нов, а в контексте международного права является уникальным правовым феноменом в глобальном масштабе интернет-сообщества. Для урегулирования ситуации с нарушением интеллектуальных прав в сети Интернет национальный законодатель ввел новое правовое понятие информационного

посредника, посредством указания на его функционал (передача, размещение материала и информации в информационно-телекоммуникационной сети), не выделил в отдельное определение, но обозначил его место в правоотношениях в области интеллектуальной собственности. Таким образом, текст ст. 1253.1 ГК РФ не дает исчерпывающей и полной информации о сущности информационных посредников и создает существенные трудности в реализации прав создателей интеллектуального контента в сети Интернет.

В ст. 1255 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) определены границы авторского права совокупностью прав, где таковыми являются: исключительное право; право автора на имя; право на неприкосновенность произведения; право на обнародование произведения. В этой же статье в п. 3 показаны расширенные границы авторского права: право на вознаграждение за служебное произведение; право на отзыв; право следования; право доступа к произведениям искусства. Между тем, несмотря на наличие всех условий, создание благоприятного института авторского права так и не произошло. Возникла ситуация, когда авторское право настолько отстает от современных технических возможностей, что нередко воспринимается не только как анахронизм, но и как препятствие для свободы творчества и деятельности средств массовой информации. Такое ошибочное восприятие используется различными протестными и популистскими движениями, стремящимися извлечь политическую выгоду из социального недовольства. Тем самым вопросы авторского права в условиях глобализации и вызовов XXI века приобретают дополнительное политическое измерение.

Ситуация усугубляется тем, что вопрос ответственности интернет-посредника недостаточно проработан, а позиция в отечественной и международной правоприменительной практике неоднозначна. Подобное положение дел усугубляется нарастающим конфликтом интересов между пользователями интернет-сообщества, собственниками авторского контента и корпоративными информационными посредниками. Встает вопрос о поисках критериев справедливого равновесия между защитой конституционных прав личности на «доступ к культурным ценностям» в силу п. 2 ст. 44 Конституции РФ, конституционной свободой «искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» в силу п. 4 ст. 29 Конституции РФ, с одной стороны, и публичным интересом в укреплении режима охраны интеллектуальной собственности в новой среде, каковой является виртуальная реальность, с другой.

Исходя из содержания ст. 1253.1 ГК РФ, законодатель ввел в гражданский оборот лицо, осуществляющее передачу, размещение и доступ к материалам и информации в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети «Интернет» и несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав на общих основаниях.

Для правильного понимания сути информационного посредника необходимо провести более детальное изучение его функционала, используемого законодателем, так как в правовой новелле ст. 1253.1 ГК РФ дефиниция информационного посредника не выделена в отдельное определение, а дается посредством указания на его место в правоотношениях в области интеллектуальной собственности и ответственности, которую таковой посредник несет [1]. Переходя от вводных замечаний к существу проблемы, отметим позицию А. В. Егоровой, что «...самый общий характер имеет понимание, которое вкладывает

в посредничество повседневное словоупотребление — термин «посредничество» означает содействие, помощь в налаживании определенных связей, общения между кем-либо, содействие соглашению, сделке между сторонами» [2].

М. Р. Саркисян так определяет этот термин: «...посредничество в качестве правового института, регулирующего отношения в сфере оказания услуг, направленного на содействие в установлении правовых связей между клиентами путем совершения посредником правомерных действий юридического и фактического характера» [3].

Наибольшую поддержку нашла позиция ученых, что, во-первых, «посредничество заключается в определенной предметной деятельности» и, во-вторых, что «...посредничество — весьма специализированный вид экономического поведения, и поэтому не существует универсальных посредников, которые всегда компетентно выполняют все операции» [4]. Эта характеристика посредничества выделяется большинством авторов и заслуживает полного одобрения применительно к сущности информационного посредника.

Возвращаясь к вопросу формирования правовой доктрины информационного посредничества в современных условиях, следует отметить позицию С. И. Крупко, которая указала, что «...информационное посредничество может иметь место, когда центр тяжести в деятельности информационного посредника лежит в технической сфере, если посредник не вмешивается в правоотношения, связанные с продажей товаров, или, точнее говоря, если воля информационного посредника непосредственно не влияет на заключение и исполнение сделок по продаже товаров» [5]. Ряд ученых придерживаются позиции, что «...хотя зарубежная практика в данном вопросе не отличается единообразием, представление, согласно которому информационные посредники должны оказывать технические услуги и не вмешиваться в сам процесс продажи, является в мире доминирующим» [6]. Подходя к вопросу о статусе различных интернет-посредников, научных деятелей, в частности С. А. Грунюшкина, отмечают необходимость «...принятия специального закона, который детально регулировал бы статус различных субъектов отношений в сети Интернет: хостинг-провайдеров, контент-провайдеров и других. Впрочем, в отсутствие такого закона аналогичную роль могут сыграть внутренние акты сообщества интернет-бизнеса, которые потенциально позволяют решать большинство споров во внесудебном порядке, что и имеет место, например, в Европе» [7].

С 1 августа 2013 года вступил в силу Федеральный закон от 2 июля 2013 г. №187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях», именуемый среди пользователей как «антипиратский закон» (далее — Антипиратский закон). Данным законом в ч. 4 ГК РФ введена ст. 1253.1, предусматривающая ответственность информационного посредника. К целям введения указанной статьи можно отнести «...повышение дисциплины среди компаний, предоставляющих доступ в Интернет, усиление защиты прав автора через увеличение количества ответственных лиц, приведение российского законодательства о защите авторских прав в соответствие с современными реалиями и зарубежными правовыми аналогами». Следует отметить, что введение в ГК РФ ст. 1253.1, регламентирующей деятельность информационных посредников в сети Интернет, выполнено со значительным опозданием по времени по отношению к объективным потребностям.

Российская правоприменительная практика по вопросу об однозначном отнесении (или неотнесении) лица, которое осуществляет передачу, размещение и доступ материалов и информации в сети Интернет, к информационному посреднику пока не сформирована. На наш взгляд, это связано как с нечеткостью формулировок ст. 1253.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), в которой приводится определение информационного посредника, так и с конкуренцией терминов и определений, содержащихся в данной статье ГК РФ и в тексте Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее — ФЗ «Об информации»).

В определении, приведенном в ст. 1253.1 ГК РФ, можно выделить три типа информационных посредников, а именно это лица, которые 1) осуществляют передачу материала в сети Интернет; 2) предоставляют возможность размещения материала; 3) предоставляют возможность доступа к материалу или информации. Следовательно, понятие «информационный посредник» имеет гиперонимическое значение и включает целую группу субъектов информационного права, которые формируют цепочку между правообладателем (исполнителем услуги, дистрибьютором товара, автором, владельцем информации и т. п.) и конечным потребителем информации [8].

Информационный посредник третьего типа. Исходя из определений и формулировок ГК РФ, доступ к материалу в сети Интернет в соответствии с подп. 11 п. 2 ст. 1270, подп. 3 п. 2 ст. 1317 ГК РФ возможен в связи с использованием объекта авторских (смежных) прав таким способом, как доведение до всеобщего сведения.

Между тем в соответствии со ст. 8 Договора Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву, вступившего в силу для России 5 февраля 2009 года (далее — Договор ВОИС) без ущерба положениям ст. 11 (1) «ii», 11 bis (1) «i» и «ii», 11 ter (1) «ii», 14 (1) «ii» и 14 bis (1) Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений, авторы литературных и художественных произведений пользуются исключительным правом разрешать любое сообщение своих произведений для всеобщего сведения по проводам или средствами беспроводной связи, включая доведение своих произведений до всеобщего сведения таким образом, что представители публики могут осуществлять доступ к таким произведениям из любого места и в любое время по их собственному выбору.

При этом, как следует из согласованного заявления к ст. 8 Договора ВОИС, простое предоставление физических средств, позволяющих сделать или осуществляющих сообщение, само по себе не является сообщением в смысле Договора ВОИС или Бернской конвенции.

Таким образом, простое предоставление физических средств для сообщения не является, с одной стороны, использованием произведения, а с другой стороны, предоставлением доступа. В связи с этим остается открытым вопрос о том, можно ли отнести к информационному посреднику, предоставляющему доступ к материалу или информации для его получения, какое-либо иное лицо, кроме администратора домена (владельца сайта), по которому размещается такой материал (информация), который определяет режим доступа к информации на его сайте (по его домену) [9].

К информационному посреднику указанного типа не могут относиться провайдеры хостинга, предоставляющие лишь дисковое пространство, а также поисковые

системы, не влияющие на режим доступа к материалу, который был доведен до всеобщего сведения на сайтах (по доменам) третьих лиц, а лишь предоставляющие пользователю сведения о расположении таких сайтов.

Информационный посредник второго типа. В терминологии ГК РФ такое действие, как «размещение» в сети Интернет, поименовано только в отношении таких средств индивидуализации, как товарный знак, наименование места происхождения товара, в подп. 4 п. 2 ст. 1484 и подп. 4 п. 2 ст. 1519 ГК РФ [10].

Исходя из смысла понятия «размещение», можно сделать вывод, что под возможностью размещения материала в контексте ст. 1253.1 ГК РФ понимается действие, посредством которого определенному лицу (или неопределенному кругу лиц) предоставляется технологическая возможность загрузить материал на определенный ресурс в сети Интернет. Указанную возможность могут предоставлять как провайдеры хостинга, предлагая дисковое пространство для размещения на нем определенных материалов, так и владельцы сайтов (администраторы доменов), предоставляя посетителям таких сайтов возможность размещать на сайтах (по доменам) определенные материалы как с последующим предоставлением доступа третьим лицам к таким материалам (доведением до всеобщего сведения), так и без такового.

В то же время поисковые системы такую технологическую и функциональную возможность не предоставляют.

Информационный посредник первого типа. Передача материала в сети Интернет, исходя из смысла ст. 1253.1 ГК РФ и подп. 2 п. 2 данной статьи, указана в рамках предоставления услуг связи в соответствии с п. 1 ст. 44 Федеральным законом от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи», и на территории Российской Федерации ее оказывают операторы связи, то есть юридические лица или индивидуальные предприниматели, на основании соответствующей лицензии (п. 10 ст. 2) [6].

В связи с этим под указанный тип информационного посредника попадают интернет-провайдеры, провайдеры хостинга (в случае осуществления лицензируемого вида деятельности), операторы подвижной связи. Владельцы сайтов (администраторы доменов) и поисковые системы к данному типу информационного посредника не относятся, так как не являются операторами связи. Вопрос об отнесении к информационным посредникам указанного типа организаторов распространения информации в сети Интернет, чьи обязанности приведены в ст. 10.1 ФЗ «Об информации», является спорным, так как в соответствии с ч. 2 ст. 1 названный закон не распространяется на отношения, возникающие при правовой охране результатов интеллектуальной деятельности.

С практической точки зрения также важен вопрос об ответственности информационного посредника за нарушение авторских прав в сети Интернет: такую ответственность в соответствии с п. 1 ст. 1253.1 ГК РФ информационный посредник несет на общих основаниях, установленных Кодексом, при наличии вины с учетом особенностей, установленных п. 2 и 3 ст. 1253.1 ГК РФ.

Информационный посредник несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационной сети на общих основаниях при наличии вины. Это означает, что для наступления ответственности необходим состав гражданского правонарушения, то есть совокупность стандартных четырех условий:

- 1) противоправное поведение правонарушителя;
- 2) наличие вреда или убытков;
- 3) причинная связь между противоправным поведением правонарушителя и наступившими вредоносными последствиями;
- 4) вина правонарушителя.

В гражданском праве действует презумпция вины правонарушителя. Соответственно, в случае спора информационному посреднику самому нужно доказать отсутствие своей вины [11].

Между тем информационный посредник в силу п. 2 ст. 1253.1 ГК РФ не несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав, произошедшее в результате этой передачи, при одновременном соблюдении следующих условий:

- 1) он не является инициатором этой передачи и не определяет получателя указанного материала;
- 2) он не изменяет указанный материал при оказании услуг связи, за исключением изменений, осуществляемых для обеспечения технологического процесса передачи материала;
- 3) он не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующих результатов интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицом, инициировавшим передачу материала, содержащего соответствующие результаты интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, является неправомерным.

В п. 3 ст. 1253.1 ГК РФ предусмотрено, что одним из условий освобождения информационного посредника от ответственности является принятие им необходимых и достаточных мер для прекращения нарушения. Если информационный посредник не несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав, к нему могут быть предъявлены требования о защите интеллектуальных прав, не связанные с применением мер гражданско-правовой ответственности, в том числе об удалении информации, нарушающей исключительные права, или об ограничении доступа к ней [12].

Кроме того, этим же законом было внесено дополнение в ст. 1302 ГК РФ «Обеспечение иска по делам о нарушении авторских прав», предусматривающее принятие обеспечительных мер, направленных на ограничение доступа к информации, нарушающей исключительные права, к ресурсам, в отношении которых выдвинуто предположение о нарушении исключительных прав [13].

Недопустимой признается практика, когда лицо, которое фактически имеет все возможности для контроля содержимого интернет-ресурса, в спорных ситуациях приносит в суд договоры с «конечными пользователями» такового, в которых прописывается возложение всей ответственности на этих конечных пользователей, и тем самым обосновывает, что оно-то никаких обязанностей по контролю за содержанием сайта не несет (пример: администратор домена передал домен «в аренду» и в договоре с «арендатором» указал, что всю ответственность за соблюдение законодательства в области интеллектуальных прав несет «арендатор»). Напротив, обязанность по контролю за содержанием или отсутствием такой обязанности должны определяться объективно, то есть в первую очередь исходя из технической возможности осуществлять контроль [14]. Исходя из этого, ответственность информационных посредников состоит не в том, что они непосредственно, своей волей размещают те или иные противоправные материалы, а в том, что они виновно создают условия для нарушения интеллектуальных прав третьих лиц.

Выводы и заключение

Всестороннее изучение в науке должно быть направлено на изучение гражданско-правового положения информационного посредника. Несомненно, данная деятельность имеет важное научное и практическое значение. Определяющим феноменом создания современного института информационного посредничества выступает прогресс: глобальная информационная среда сыграла ключевую роль в формировании института.

Юридическая доктрина предполагает, что посредничество — синергетическая правовая категория, результат интеллектуальных построений, которая, однако, в полной мере нашла свое отражение в законе. Несмотря на то что законодатель ввел категорию «информационный посредник», правоприменение указанной нормы права на стадии реализации сталкивается с информационно-технической составляющей, так как отсутствует четкое, широко и единообразно принятое и нормативно закрепленное определение понятия «информационный посредник». Такие не имеющие логического обоснования положения закона ставят вопрос о его легитимности, который неоднократно поднимали представители научного сообщества.

Так, в юридической доктрине и судебной практике, в зависимости от интерпретации, к информационным посредникам относят поисковые системы, пользователей сети Интернет, социальные сети, информационные площадки, новостные агрегаты, интернет-магазины и т. д. Так, в различные периоды таковыми признавались поисковая система «Яндекс», хостинг-провайдеры, например таких сайтов, как онлайн-телевидение (например, Tivix, Tushkan), музыкальный контент Pleeg.com, социальные сети (например, «ВКонтакте»), видеохостинги (например, YouTube), торрент-трекеры (например, Kinozal.tv, Rutor.org и др.).

Отличительной особенностью статуса информационного посредника, как отмечалось, является особый режим его ответственности. В коммерческом обороте по общему правилу

действует режим «безвиновной» гражданской ответственности, то есть ответственности при отсутствии вины нарушителя (ст. 401 ГК РФ). Для информационных посредников ст. 1253. 1 установлено исключение. Для информационных посредников первого типа — интернет-провайдеров, провайдеров хостинга, операторов подвижной связи — при оказании ими услуги связи и наличии лицензии. Для информационных посредников второго типа — провайдеров хостинга, администраторов домена, владельцев сайтов — при предоставлении технологической возможности загрузки материала на соответствующий ресурс. Для информационных посредников третьего типа — администраторов домена, владельцев сайтов — при предоставлении технологической возможности доступа к материалам, изначально предоставленной соответствующим ресурсом. В последнем случае представляется возможным говорить об исчерпании такого действия, как «предоставление возможности доступа к материалу или информации для его получения», так как сторонние ресурсы обыкновенно не имеют технологической возможности контролировать режим доступа к материалам, к которым уже был предоставлен доступ на сайте-источнике.

Поэтому предложения научного сообщества о наделении информационных посредников особым статусом в зависимости от их функционала (например, поисковые системы, социальные сети, провайдеры, информационные площадки, новостные агрегаты, интернет-сайты и т. д.), определение их прав и ответственности видится закономерным. Подобный механизм необходимо ввести в правовое поле. На сегодняшний день Антипиратский закон — это достойная законодательная наработка в области защиты авторских прав в цифровой среде, но пробелы очевидны. Конечно, практика применения механизма защиты авторских прав в сети Интернет далека от совершенной, но как минимум начата достойная деятельность в этом направлении, развитие которой видится в области поиска баланса интересов всех субъектов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анисимов А. П. Гражданское право России. Особенная часть в 2 т. Том 1: учебник для академического бакалавриата / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин ; под общ. ред. А. Я. Рыженкова. 5-е изд., перераб. и доп. (Серия: Бакалавр. Академический курс). М. : Юрайт, 2018. С. 254.
2. Егоров А. Е. Посредничество в законодательстве и доктрине гражданского права. М. : Статут, 2016. С. 47.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: В 2 т. Т. 1. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. Т. Е. Абовой и А. Ю. Кабалкина ; Ин-т государства и права РАН. 7-е изд. М. : Юрайт-Издат, 2012. С. 96–97.
4. Белов В. А. Гражданское право в 4 т. Том II. Общая часть в 2 кн. Книга 1. Лица, блага : учебник для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2017. 453 с.
5. Право интеллектуальной собственности. Международно-правовое регулирование: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / И. А. Близнац [и др.] ; под ред. И. А. Близнаца, В. А. Зимина; отв. ред. Г. И. Тыцкая. М.: Юрайт, 2018. С. 98.
6. Савельев А. И. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (постатейный). М. : Статут, 2015. С. 106 -115.
7. Серго А. Г. Интернет и право. М. : Бестселлер, 2003. С. 89.
8. Войниканис Е. А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. М. : Юриспруденция, 2013. 552 с.
9. Еременко В. И. Совершенствование законодательства в сфере защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях // Законодательство и экономика. 2015. № 8. С. 19–28.
10. Ивакин В. Н. Гражданское право. Особенная часть: учебное пособие для СПО. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2017. С. 27–34.
11. Садовский П. В., Демина М. О. Последние инициативы и тенденции в сфере охраны авторских прав в интернете // Закон. 2013. № 6. С. 11–15.
12. Цветков Д. «Антипиратский» закон: pro et contra // ЭЖ-Юрист. 2014. № 4. С. 13.
13. Шпильман Д. Авторские права и права человека // Международное правосудие. 2016. № 1. С. 122–134.
14. Белов В. А. Исключительные права: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. М. : Юрайт, 2018. С. 211.

REFERENCES

1. Anisimov A. P. Civil law of Russia. Special part in 2 volumes Volume 1: textbook for academic baccalaureate / A. P. Anisimov, A. Ya. Ryzhenkov, S. A. Charkin ; under general editorship of A. Ya. Ryzhenkov. 5th ed., revised and amended. (Series: Bachelor, Academic Course). M. : Yurayt, 2018. P. 254.
2. Egorov A. E. Mediation in Legislation and the Doctrine of Civil Law. M. : Statut, 2016. P. 47.
3. Commentary on the Civil Code of the Russian Federation: In 2 volumes. V. 1. Commentary to the Civil Code of the Russian Federation, part one / edited by T. E. Abovoy and A. Yu. Kabalkin; Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 7th edition. M. : Yurayt-Izdat, 2012. P. 96–97.
4. Belov V. A. Civil law in 4 volumes. Volume II. The general part in 2 books. Book 1. Persons, blessings : textbook for undergraduate and graduate students / V. A. Belov. 2nd ed., revised and expanded edition. M. : Yurayt, 2017. 453 p.
5. The right of intellectual property. International legal regulation : textbook for undergraduate and graduate students / I. A. Bliznets [and others] ; edited by I. A. Bliznetsa, V. A. Zimin ; editor-in-chief G. I. Tytskaya. M. : Yurayt, 2018. P. 98.
6. Savelev A. I. Commentary to the Federal Law of July 27, 2006, No. 149-FZ «On Information, Information Technologies and Information Protection» (itemized). M. : Statute, 2015. P. 115.
7. Sergo A. G. Internet and law. M. : Bestseller, 2003. P. 89.
8. Voinikanis E. A. The right of intellectual property in the digital age: the paradigm of balance and flexibility. M. : Jurisprudence, 2013. 552 p.
9. Eremenko V. I. Perfection of legislation in the field of intellectual property rights protection in information and telecommunication networks // Legislation and economics. 2015. No. 8. P. 19–28.
10. Ivakin V. N. Civil Law. The special part: the manual for the STR. 7th ed., revised and amended. M. : Yurayt, 2017. P. 27–34.
11. Sadovsky P. V., Demina M. O. The latest initiatives and trends in the field of copyright protection in the Internet // the Law. 2013. No.6. P. 11–15.
12. Tsvetkov D. «Anti-piracy» law: pro et contra // EJ-Lawyer. 2014. No. 4. P. 13.
13. Shpilman D. Copyright and Human Rights // International Justice. 2016. No. 1. P. 122–134.
14. Belov V. A. Exclusive rights : textbook for undergraduate and graduate students. M. : Yurayt, 2018. 211 p.

Как цитировать статью: Валкирный С. С. Становление информационного посредничества в современных условиях Российской Федерации и его правовые основы // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 332–337. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.221.

For citation: Valkir S. S. The formation of informational intermediation in the modern conditions of the Russian Federation and its legal basis // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 332–337. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.221.

УДК 340.12
ББК 67.3(4)

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.236

Goncharova Ekaterina Anatol'evna,
post-graduate student of the Department of Theory
and History of State and Law
of the Belgorod University of Cooperation,
Economics and Law,
Tihoretsk,
e-mail: talinda91@mail.ru

Гончарова Екатерина Анатольевна,
аспирант кафедры теории
и истории государства и права
Белгородского университета кооперации,
экономики и права,
г. Тихорецк,
e-mail: talinda91@mail.ru

ИЗУЧЕНИЕ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО ПРАВА И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В РАБОТАХ Ф. В. ТАРАНОВСКОГО

THE STUDY OF WESTERN EUROPEAN LAW AND THE WESTERN EUROPEAN STATE IN THE WORKS OF F. V. TARANOVSKY

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the concept of law and state

Данная работа исследует труды Ф. В. Тарановского, посвященные развитию западноевропейского права. Методы, использованные ученым, можно использовать и в современных реалиях. Как сторонник социологического позитивизма, Тарановский уделял внимание развитию правовых институтов с нескольких сторон: со стороны деятельности государства,

со стороны жизни общества; пытался не только проанализировать правовые источники, но и объяснить, почему они появились. Социологический позитивизм не теряет востребованности и в наше время, ведь такое многообразие подходов в сочетании со сравнительно-историческим методом позволяет прогнозировать будущий правовой климат.